

Колосова О. Ю.

ФИЛОСОФИЯ ЭКОЛОГИИ В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОГО ЗНАНИЯ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2009/1-2/30.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2009. № 1 (20): в 2-х ч. Ч. II. С. 90-92. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2009/1-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

- Кертман Л. Е. Джозеф Чемберлен и сыновья. – М.: Изд-во «Мысль», 1990. – 541 с.
- Колмаков С. А. Идеология и политика либеральной партии Великобритании в 80-е годы XIX века. – М.: Изд-во Московского ун-та, 1985. – 163 с.
- Парфенов И. Д. Монополия и империя: Английские привилегированные компании и колониальная экспансия 80-90-х годов XIX в. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1980. – 193 с.
- Fortnightly Review. – 1885. - № 219 (March). – P. 338-351.
- Parry J. The Rise and Fall of Liberal Government in Victorian Britain, New Haven. - London: Yale University Press, 1993. – VIII. - 383 p.
- The Nineteenth Century. – 1884. - № 91 (September). – P. 505-516.
- The Nineteenth Century. – 1885. - № 98 (April). – P. 590-598.
- The Nineteenth Century. – 1886. - № 107 (January). – P. 22-34.
- The Nineteenth Century. – 1886. - № 118 (December). – P. 785-794.

ФИЛОСОФИЯ ЭКОЛОГИИ В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОГО ЗНАНИЯ

Колосова О. Ю.

ФГОУ ВПО «Ставропольский государственный аграрный университет»

Экология как наука является составной частью духовной культуры, а экологическая деятельность является разновидностью праксиологического компонента культуры, цель которого - создание, сохранение, освоение и распространения общественных ценностей. Развитие экологии в направлении усиления ее социальных аспектов обусловлено повышенным вниманием к социальным механизмам взаимосвязи общества и природы. В связи с этим появляется потребность в философском анализе закономерностей и периодов развития взаимодействия общества и природы, целей цивилизации и средств их реализации, роли глобальных техногенных процессов в жизни современного общества и природы, обеспечивающих выживание и устойчивое развитие человечества. Деструктивные последствия цивилизации являются свидетельством неадекватности исходных установок по отношению к миру, сформулированных наукой. «Мир, который открывала современная наука, оказался миром непроницаемым, лишенным духовной цели, царством случая и необходимости, не имеющим сокровенного внутреннего смысла» [Тарнас 1995: 354].

Становление философии экологии происходит в условиях непрерывного обновления знаний. Это находит свое отражение в расширении круга интересов науки и обогащении ее новым видением мира, новыми проблемными исследованиями. Выделение и определение основных групп проблем философии экологии в системе ценностей современной цивилизации и создание на их основе единого пространства исследования есть одна из важных задач формирующихся областей нового знания. Для определения важных направлений проблемных исследований философии экологии может быть выделено три основных направления исследования предмета философии экологии: субстанциональное, аналитическое и нормативное.

Основное содержание первого субстанционального направления исследования составляет экологическая реальность, ее структура, состояние, взаимодействие, взаимообусловленность и направленность эволюции. Этот круг исследований составляет онтологическое содержание предмета философии жизни в новой научной и культурно-мировоззренческой парадигме. Второе, аналитическое, направление занимается исследованием проблем эмоционально-чувственного, интуитивного и рассудочно-рационального познания жизни, определением основных понятий и формулированием теоретических принципов развития знания, составляя гносеологическое содержание предмета философии экологии. И третье направление, нормативное, дополняет дескриптивные исследования философии жизни и философии экологии, какие они есть, предписательными положениями, какими они должны быть. Содержание этого направления включает в себя проблемы выбора познавательных моделей, образцов, возможных путей развития современной философии экологии, прогнозирования знаний о жизни и состояний самой жизни, оценку тенденций их развития. Сюда может быть отнесена вся проблематика проективной философии. Она характерна для русского космизма и его продолжателей от идеи ноосферы до концепции экологического производства, то есть идей, отражающих новые реалии коэволюции природы и общества, определяемые планомерно-сознательной, проективной деятельностью человека в интересах сохранения биогенных условий бытия нынешнего состава живого вещества биосферы в целом и человеческого существования, в частности.

Принимая во внимание тот факт, что содержание философии экологии представлено двумя уровнями постижения: во-первых, фундаментальным, во-вторых, прикладным, правомерно выделить эти уровни в качестве самостоятельных. Фундаментальный уровень представляет собой философскую рефлексию над жизнью, исследование ее возникновения, места и роли в Универсуме, перспективы развития. В данном случае подчеркивается теоретическая связь философии экологии с естествознанием, философией науки. Прикладной уровень указывает на материально-практическое и эстетическое отношение к живой природе, на выход философии экологии за пределы фундаментального знания в сферу конкретного распрямления и объективирования содержания ее концепций и идей в этологии, бионике, биоэнергетике, биотехнологии, биоэстетике. Проникновение теоретической фундаментальной философии экологии до уровня эмпирического и обыденного знания, ее реализации в общественной практике.

Особо следует сказать об экополитике как науке, о целостной системе теоретических изысканий и практических мер по обеспечению сохранения жизни и ее многообразия на Земле. Идеи экополитики, овладевая мыслями ученых и практиков, все больше проникают в экологические, технические и социальные науки, стремящиеся сообразовать свою деятельность с данными разных отраслей экологии. Исследуя содержание понятия «экологическая правовая политика», следует иметь ввиду, что если ранее оно включало лишь политику, направленную на охрану и оздоровление окружающей природной, рациональное использование и возобновление природных ресурсов, то в настоящее время, понятие «экологическая правовая политика» включает в себя также сохранение и развитие социальной сферы, обеспечивающей нормальную жизнедеятельность и экологическую безопасность человека...» [Исаков 2003: 108].

При переходе к новой модели развития государства, права и общества - экологизации, экологическая правовая политика должна складываться из следующих направлений: учета не только сиюминутных, но и долговременных факторов экологического развития общества; перехода от примитивного экономического развития, связанного с увеличением потребления, к развитию, направленному на создание достойной человека среды обитания; максимального приближения технологических циклов к требованиям природы, т. е. полного использования ресурсов, вовлеченных в переработку, и включение отходов в природные биохимические циклы без их нарушения; изменения самого человека, его понимание общечеловеческих ценностей через систему образования и воспитания; обновления механизма управления на всех уровнях власти, повышению социальной ответственности и расширению участия населения в выработке управленческих решений по экологическим вопросам.

В целом экологическая политика, обеспечение экологической безопасности, как региональной, так и международной стали составной частью мировой политики. Выработка согласованной международной политики в области экологии - веление времени, отвечающее взаимосвязи и взаимозависимости современного мира.

Ухудшение качества окружающей среды ведет к обострению социальных противоречий, обуславливает рост напряжения в социальной сфере. Общество взаимодействует, прежде всего, с биосферой, и всякие изменения в последней, в конечном счете, отражаются на обществе. Часть глобальной экологии, которая исследует изменения биосферы под воздействием антропогенных факторов, непосредственно связана с социальной экологией. Но глобальная экология рассматривает взаимодействие биосферы и общества со стороны биосферы, а социальная экология делает это со стороны общества» [Мамедов 1988: 34].

Необходимо отметить относительную самостоятельность биоэтики как научной дисциплины эпохи постнеклассической науки, предметом которой является определение принципов и критериев нравственного отношения к живому. Под «живым» понимается вся совокупность живых систем и ее отдельных элементов, включая природу, человека и т. д. Биоэтика, с одной стороны, является междисциплинарной областью знания, с другой - уровень осмысления проблем, которые она решает: предельные основания человеческого бытия, его идентичности, достоинства и справедливости, границы добра и зла, экоаксиологические ориентации проведения научных исследований и принятия политических решений делают, очевидно, приоритетной философскую матрицу ее контентного существования. Появление биоэтики явилось результатом глобальных изменений как на уровне глубинной трансформации и достижений в современной науке, так и как следствие процесса глобализации, выразившееся в скорости его развития, а также в возрастании влияния значимости взаимной деятельности международного сообщества о решении глобальных проблем. Высокая степень потенциальной и реальной опасности достижений современных биотехнологий, предупреждение и недопущение их использования без предварительной гуманитарной экспертизы возлагает на биоэтику социально-регулятивный статус. Ключевыми понятиями здесь становятся «выбор» и «оценка» нравственного отношения к живому. Они становятся инструментами «опережающего переживания» (Б. Г. Юдин), когда ситуации возможного вреда для живого «проигрываются» в экспертной среде.

Длительное время философия экологии развивалась в отрыве от прикладных исследований. В настоящее время наблюдается тенденция к их сближению и взаимообогащению. В сознании людей утверждается представление о неразрывном единстве бытия природы и общества, их взаимообусловленности. Следовательно, необходимо опираться в практической жизнедеятельности общества на знания теоретических оснований жизни и учитывать все особенности бытия живого вещества как биогенного фундамента становления биосферы, всей ее эволюции и возможного состояния коэволюции природы и общества. Результатом такого процесса должно стать утверждение мироощущения, в центре которого идеи ценности и значимости жизни, единства человека и живой природы. Поскольку основой такого единства является генетическое единство живого вещества биосферы Земли, телесная организация, обеспечивающая органическую включенность человека в биосферу, в мироздание вообще, то одной из задач прикладной философии экологии становится исследование человеческой телесности, формирование личностных представлений о ней, выявление биологических и социальных механизмов восприятия мира и социализация человека.

Список литературы

- Гиренок Р. И.** Экология. Цивилизация. Ноосфера. - М., 1987.
Дрейер О. К., Лось В. А. Экология и устойчивое развитие. - М., 1997.
Мамедов Н. М. Проблемы экологии: некоторые актуальные аспекты. - М., 1989.

Марков Ю. Г. Социальная экология: основные принципы и программные установки. – Новосибирск, 1989.

Михайловская Н. В. Системное мышление и экология // Зеленый крест. - 1994. - № 3.

Моисеев Н. Н. Современный антропогенез и цивилизованные разломы. Эколого-политологический анализ // Вопросы философии. - 1995. - № 1.

ВОПРОСЫ ОТСРОЧКИ ОТБЫТИЯ НАКАЗАНИЯ БЕРЕМЕННЫМ ЖЕНЩИНАМ И ЖЕНЩИНАМ, ИМЕЮЩИМ МАЛОЛЕТНИХ ДЕТЕЙ

Комлева Н. К.

Магнитогорского государственного технического университета им. Г. Н. Носова

Расширение и совершенствование системы мер уголовно-правового воздействия, не связанных с реальным лишением свободы, - закономерность и необходимость сегодняшней уголовно-правовой политики. Отсрочка отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим детей в возрасте до четырнадцати лет - мера уголовно-правового воздействия, занимающая важное место среди мер, альтернативных реальному лишению свободы. Это своего рода эксперимент, введенный в 1992 году и с успехом оправдавший себя на практике. Российское уголовное законодательство основывается на нескольких общечеловеческих принципах и одним из них является принцип гуманизма и справедливости. Примером реализации данного принципа является институт отсрочки отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей. А так как основное предназначение уголовного наказания заключается не в возмездии преступнику, а в его исправлении и перевоспитании, а так же возможность предупредить совершение им новых преступлений. Отсрочка отбывания наказания относится к одной из мер уголовно-правового воздействия, в которой в равной мере реализуются, с одной стороны, - принцип неотвратимости уголовной ответственности, а с другой - принципы гуманизма и справедливости.

Рассматриваемая отсрочка, с внесением в нее ряда поправок регламентирована в ст. 82 УК РФ, в которой было определено, что осужденным беременным женщинам и женщинам, имеющим детей в возрасте до восьми лет, кроме женщин, осужденных к лишению свободы на срок свыше пяти лет за тяжкие и особо тяжкие преступления против личности, суд может отсрочить отбывание наказания до достижения ребенком восьмилетнего возраста. Федеральным законом от 9 марта 2001 г. «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовно-исполнительный кодекс РФ и другие законодательные акты Российской Федерации» в рассматриваемую статью были внесены изменения. Прежде всего, эта отсрочка стала применяться к женщинам, имеющим детей до четырнадцатилетнего возраста. Внесены некоторые изменения и в ч. 3 статьи о возможных последствиях истечения срока отсрочки для осужденной.

При рассмотрении в суде уголовного дела о преступлении, совершенном указанными категориями женщин, придет к выводу о нецелесообразности применения лишения свободы, то он может принять решение об отсрочке исполнения уголовного наказания. В этом случае речь идет о разновидности условного осуждения.

Если же такое решение принимается по отношению к женщинам, отбывающим срок наказания - то это разновидность условно-досрочного освобождения от отбывания лишения свободы.

Законом предусмотрены два условия, необходимые для предоставления отсрочки отбывания наказания:

- первым из этих условий является беременность женщины или рождение ею ребенка. Вопрос о предоставлении отсрочки отбывания наказания может быть поставлен в любой момент после установления беременности, а продолжительность отсрочки складывается из срока беременности, оставшегося до родов, и времени до достижения ребенком четырнадцати лет. Естественно, что прерывание беременности, рождение мертвого младенца или его смерть во время отсрочки наказания означает отпадение рассматриваемого условия и влекут постановку вопроса об отмене предоставленной отсрочки;

- вторым условием является то, что женщина не должна быть осуждена к лишению свободы на срок свыше пяти лет за тяжкое или особо тяжкое преступление против личности, а так же отсрочка наказания не должна применяться и к женщинам, осужденным к лишению свободы на срок свыше пяти лет за преступления, предусмотренные другими разделами Особенной части Уголовного кодекса, но связанные с посягательством на жизнь или здоровье человека (например, захват заложников, бандитизм, террористический акт и т.д.).

Отсрочка отбывания наказания является одним из действенных средств, с помощью которого осуществляется достижение целей уголовной ответственности. С помощью отсрочки достигаются такие цели как: восстановление социальной справедливости, которая включает в себя и элементы кары, причем карательное воздействие отсрочки гораздо меньше, чем реально отбываемого наказания; цели исправления и перевоспитания осужденной женщины, которой дается шанс доказать, что она - мать, способная растить и воспитывать детей — достойных членов общества.

Отсрочка, безусловно направлена на защиту интересов ребенка и его матери и, в месте с тем, на решение целей наказания без его реального исполнения. Действительно, основой основ такого освобождения от от-